

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ «ПОЗДНЕГО СТАЛИНИЗМА» В 1945–1991 гг.

Симонов Максим Анатольевич, научный сотрудник Лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований Института истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: m.a.simonov1@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется эволюция зарубежной исторической мысли о периоде «позднего сталинизма» с момента окончания Второй мировой войны до распада Советского Союза в 1991 г. Приводится авторская периодизация историографии, позволяющая раскрыть изменение точек зрения иностранных ученых на этот период отечественной истории. Делается вывод о том, что в 1945–1991 гг. был накоплен основной массив информации, ставший базой для развития современных зарубежных исследований периода «позднего сталинизма».

Ключевые слова: историография, зарубежная историография, поздний сталинизм, И.В. Сталин.

ВВЕДЕНИЕ

Время окончания Второй мировой войны совпало с новой волной интереса мирового научного сообщества к изучению истории России и СССР. Отдельное внимание ученые уделяли периоду, получившему название «поздний сталинизм» («Late Stalinism»), синонимом которого также выступает термин «послевоенный сталинизм» («Postwar Stalinism»). Традиционно нижняя хронологическая граница этого периода определяется окончанием Второй мировой войны в 1945 г., а верхняя – смертью И.В. Сталина в 1953 г. Хотя существует и альтернативная точка зрения, связывающая верхнюю границу периода с докладом Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 г. [Романовский, 1997: 69] Но все же зарубежные исследователи, как правило, рассматривают этот период в хронологических рамках 1945–1953 гг.

ПЕРВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИСТОРИОГРАФИИ

Несмотря на то, что еще до окончания Второй мировой войны в западных изданиях стали появляться отдельные публикации, посвященные положению СССР в послевоенном мире [Childs, 1943; Dallin, 1943], начало первого этапа развития зарубежной историографии «позднего сталинизма» относится к 1945–1946 гг. Системному изучению Советского Союза способствовал запрос к академическим сообществам США и Великобритании со стороны правительств этих стран, вызванный резким ухудшением отношений между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. По этой причине ученые сконцентрировались на изучении текущего положения дел в Советском Союзе. Прежде всего, в поле зрения исследователей попали вопросы, связанные с военным потенциалом и внешней политикой СССР [Mansvetov, 1947; Chamberlin, 1947], а также репрессиями внутри страны [Nicolaevsky, 1951]. Вместе с тем, предпринимались попытки комплексного анализа советского общества, направленные на выявление его основных противоречий. В первую очередь изучалось положение сельских жителей и статус русскоговорящих в национальных республиках [Brown, 1950; Koutaissoff, 1951; Jasny, Kolkhozy, 1951].

На рубеже 1947–1948 гг. появились первые монографические издания, в которых затрагивались проблемы послевоенного развития СССР. Их авторы пытались обобщить опыт развития советского государства, а в заключительных разделах давали описание текущей ситуации в Советском Союзе на момент выхода своих книг [Towster, Wright, 1948]. Специальные работы, посвященные «позднему сталинизму», носили научно-популярный или публицистический характер. Они преувеличивали масштаб борьбы за власть в сталинском окружении и делали упор в изложении материала на действиях представителей спецслужб [Nagy, 1948; Gouzenko, 1948].

Важно отметить, что среди авторов первых научно-популярных и публицистических работ, посвященных послевоенному СССР, было большое количество эмигрантов, бывших граждан Советского Союза и стран Восточной Европы. В связи с этим, в их работах зачастую присутствуют элементы субъективной оценки событий и процессов, происходивших в СССР. Ученые, которые профессионально изучали Советский Союз, публиковали более содержательные и сбалансированные работы, опирающиеся на анализ попавших за рубеж источников о функционировании партийно-государственного аппарата. Так, на основе фондов архива смоленского обкома ВКП(б), вывезенных немецкими войсками и после войны оказавшихся в США, исследователь М. Фэйнсон попытался определить существенные особенности советской власти [Fainsod, 1953]. Также были предприняты первые попытки анализа официальной советской статистики. Например, экономист и специалист по аграрной истории Н.М. Ясный подготовил ряд исследований по экономике сельского хозяйства и принудительного труда в СССР [Jasny, 1949; Jasny, 1951]. Но наиболее известной работой в первый период развития историографии «позднего сталинизма» стала биография И.В. Сталина, подготовленная историком И. Дойчером. В ней автор критиковал главу советского государства с троцкистских позиций, но при этом отдавал ему должное за внесенный вклад в развитие социалистической системы в СССР [Deutscher, 1949].

В целом, источниковой базой для научных работ на первом этапе развития историографии «позднего

Симонов М.А.

сталинизма» служили интервью, беседы, а в отдельных случаях официальные документы, вывезенные из СССР во время войны. Поэтому, подготовленные исследования характеризовались крайне разнородным уровнем осмысления изучаемых проблем. Однако именно работы 1945–1953 гг. положили начало накоплению массива знаний о периоде позднего сталинизма, опираясь на который исследователи в дальнейшем развивали представления об изучаемом периоде.

ВТОРОЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИСТОРИОГРАФИИ

Второй этап изучения послевоенного развития СССР начался после смерти И.В. Сталина в 1953 г. и длился до конца 1960-х гг. В это время зарубежное академическое сообщество переключилось на изучение не менее актуальных тем, связанных с февральской и октябрьской революциями 1917 г., Гражданской и Великой Отечественной войнами, а так же реформами Н.С. Хрущева. Исследованиям послевоенной истории СССР было посвящено небольшое число работ, которые, в основном, продолжали намечившуюся в предыдущем этапе развития историографии тенденцию к объединению периода «позднего сталинизма» с другими периодами истории СССР. Только на этот раз не предшествовавшими, а следующим после него «хрущевским десятилетием» [Garthoff, 1957; Katkoff, 1961].

Параллельно с изучением конкретно-исторических вопросов, активно исследовались теоретические аспекты послевоенного развития. Прежде всего, ученые были сосредоточены на исследовании сущности сталинского режима в рамках, набиравшей популярность теории тоталитаризма. В ее основе лежало сравнение политических режимов А. Гитлера в Германии, Б. Муссолини в Италии и И.В. Сталина в СССР. Первым попытку такого сравнения предпринял К. Поппер, который в своей работе [Popper, 1945] прямо противопоставил либеральную демократию и тоталитарные режимы. Более развернутая и обоснованная теория функционирования советского общества была представлена Х. Арендт, которая утверждала, что сталинский режим основывал свое доминирование на разрушении социальных связей и атомизации общества. По мнению исследовательницы, это позволяло высшему руководству с помощью идеологии мобилизовать граждан для решения задачи форсированного развития страны и достижения гегемонии на мировой арене [Arendt, 1951]. В последующем К. Фридрих и З. Бжезинский выделили ряд признаков тоталитарного государства, основными из которых они считали наличие всеобъемлющей идеологии и существование только одной партии, которая сливается с государством и аппаратом насилия [Friedrich, Brzezinski, 1965].

Таким образом, ключевым моментом второго этапа развития историографии является создание новой теоретической модели сущности советского строя, которая была основана на сравнении широко известных фактов о жизни в СССР с историей Германии и Италии 1920–1940-х гг. Такой подход позволила по-новому осмыслить сталинский период «позднего сталинизма».

ТРЕТИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИСТОРИОГРАФИИ

Новый, третий этап развития зарубежной историографии, был связан с постепенным возобновлением интереса к теме послевоенного развития СССР в конце 1960-х гг. Возвращение ученых к исследованию проблем «позднего сталинизма» было связано с окончанием бурного времени хрущевских преобразований и относительной стабилизацией отношений между СССР и западными странами.

Основной упор в этот период был сделан на изучение различных аспектов внешней политики Советского Союза. Прежде всего, ученых интересовал генезис холодной войны [Feis, 1970.; Theoharis, 1970; Gaddis, 1972; Paterson, 1979], а также роль советской стороны в важнейших международных событиях, таких как создание государства Израиль [Ro'i, 1980] и война на Корейском полуострове [Warner, 1980]. На этом фоне в западную историографию вошла тема насильственных депортаций во время Второй мировой войны и первые послевоенные годы [Epstein, 1973; Bethell, 1974]. Ее активно разрабатывали эмигранты из СССР А.Г. Авторханов и А.М. Некрич, исследования которых основывались на рассказах очевидцев и содержали большое количество сведений фактологического характера [Авторханов, 1952; Nekrich, 1978].

Также исследователи осмыслили события и процессы, происходившие не только во внешней, но и во внутренней политике. Это было связано, прежде всего, с изучением массива доступных зарубежным исследователям источников, которые носили официальный характер – речей вождей, программные статьи в центральных советских изданиях и т.д. Поэтому ученые обратили пристальное внимание на массовые идеологические компании и попытались создать теоретические модели функционирования пропагандистской машины в период «позднего сталинизма» [Hahn, 1982; Joravsky, 1970]. Большое внимание уделялось фигуре секретаря ЦК и начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А.А. Жданова, который был ответственен за идеологическое направление работы коммунистической партии. Исследователи характеризовали политику, которая проводилась под руководством А.А. Жданова в области идеологии, как крайне реакционную [Ra'anan, 1983]. Также, из-за многолетнего руководства ленинградской партийной организацией, деятельность А.А. Жданова стали напрямую связывать с «ленинградским делом» [Ruble, 1983]. В то же время, не менее влиятельные сподвижники И.В. Сталина, такие как Л.П. Берия и Г.М. Маленков остались вне широкого поля зрения ученых из-за того, что их деятельность практически не освещалась в открытой печати.

Отдельно стоит отметить появление в западной исторической науке нового направления исследований, противопоставлявшего себя теории тоталитаризма. В историографии оно закрепилось под названием «ревизионизм». Ученые, причисляемые к нему – В. Данхем, В. Линн, Ш. Фицпатрик, Д. Гетти и ряд других, сосредоточили свои исследования не на центральных институтах власти и их руководителях, а наоборот, попытались найти границы этой власти [Fitzpatrick, 1979];

Dunham, 1990]. Развивая эту мысль, ряд ревизионистов полностью отказались от работы в сфере политической истории и полностью сосредоточились на изучении социальной сферы, т.к. считали, что общество само по себе является самодостаточным объектом исследования и создает рамку, в которой функционирует политический режим.

Однако исследования большинства историков-ревизионистов были посвящены довоенной истории СССР 1920-х–1930-х гг., а вопросы военного и послевоенного развития находились за пределами их сферы интересов. Но все же, работы этих авторов повлияли на анализ экономистами макроэкономических показателей послевоенного СССР и позволил пересмотреть более ранние представления о сверхцентрализации и контроле, как неотъемлемой черте советского варианта командной экономики. Вместо них в зарубежной исторической науке был выдвинут тезис о постепенно усиливающейся зависимости советской экономики «позднего сталинизма» от ведомственных интересов [Dunmore, 1980].

Также, зарубежные историки активно поднимался вопрос о возможности реформирования и развития советской модели экономики. В научных работах было дано описание советского аппарата планирования и перечень основных проблем, с которыми сталкивались советские экономисты в своей работе [Bernard, 1966]. Особое внимание уделялось изучению вопросов, связанных с различными видами перспективного планирования в СССР [Bergson, 1964; Bernard, 1966; Ellman, 1973]. Разработка указанной проблематики позволила поставить вопрос об эффективности советских послевоенных преобразований [Когореску], 1970].

В течение третьего этапа развития историографии увеличилось количества работ по проблематике «позднего сталинизма». Их авторы опирались на ранее недостаточно вводимые в научный оборот источники – периодику и пропагандистские издания. Разработка новых методов работы с официальной советской статистикой позволила делать более обоснованные предположения о характере экономики СССР. Все это позволило ряду наиболее перспективных исследователей перенести акценты в изучении периода «позднего сталинизма» с действий политического руководства на состояние общества в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно констатировать, что к моменту распада СССР в 1991 г. зарубежная историография «позднего сталинизма» прошла ряд этапов, каждый из которых внес существенный вклад в понимание сущности проходивших общественно-политических процессов. Но в целом исследовательский интерес к периоду «позднего сталинизма» определялся приобретенным СССР после Второй мировой войны статусом сверхдержавы и необходимостью для академического сообщества давать экспертную оценку действий Советского Союза для политической и экономической элиты западного мира.

Основное направление развития историографии «позднего сталинизма» в 1945–1991 гг. можно определить следующим образом. До смерти И.В. Сталина

в 1953 г. шел процесс накопления эмпирических знаний о послевоенном СССР. Затем, во второй половине 1950-х – начале 1960-х, произошло концептуальное осмысление как всего сталинского периода, так и периода «позднего сталинизма», в рамках теории тоталитаризма. Это подготовило почву для появления новых конкретно-исторических работ и переосмысления теории тоталитаризма новым поколением ученых, ряд из которых перешли на позиции «ревизионизма».

Важно отметить, что существующую зарубежную историографию «позднего сталинизма» до распада Советского Союза объединяет отсутствие прямого доступа к советским делопроизводственным документам. Принципиально эта ситуация изменилась только с «архивной революцией» [Козлов, Локтева, 1997, с. 115], когда указом Президента РСФСР Б. Н. Ельцина были изменены правила доступа исследователей к архивным материалам. Это стало мощным толчком как для зарубежных, так и для отечественных историков к изучению традиционных направлений исследований, а также к разработке новых тем в рамках изучения «позднего сталинизма».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Arendt H.* The origins of totalitarianism. New York, 1951. 704 p.
2. *Bergson A.* The economics of Soviet planning. New Haven, 1964. 394 p.
3. *Bernard P.J.* Planning in the Soviet Union. London-New York, 1966. 309 p.
4. *Bethell N.* The last secret: The delivery to Stalin of over two million Russians by Britain and the United States. New York, 1974. 224 p.
5. *Brown J.A.* Public opinion in the Soviet Union. *The Russian Review.* 1950. № 1. P. 37–44.
6. *Chamberlin W.H.* U. S. S. R. and U. N. // *The Russian Review.* 1947. № 2. P. 37–43.
7. *Childs J.L., Counts G.S.* America, Russia, and the Communist party in the postwar world. New York, 1943. 92 p.
8. *Dallin D.J.* Russia and postwar Europe. New Haven. 1943. 230 p.
9. *Deutscher I.* Stalin, a political biography. London. 1949. 600 p.
10. *Dunham V.* In Stalin's Time: Middleclass values in Soviet fiction. Durham, 1990. 320 p.
11. *Dunmore T.* The Stalinist command economy: The Soviet State apparatus and economic policy 1945–1953. New York, 1980. 176 p.
12. *Ellman M.J.* Planning problems in the USSR: The contribution of mathematical methods to their solution. Cambridge, 1973. 394 p.
13. *Epstein J.* Operation Keelhaul; The story of forced repatriation from 1944 to the present. 1973. 255 p.
14. *Fainsod M.* How Russia is ruled. Cambridge, 1953. 575 p.
15. *Feis H.* From trust to terror: The onset of the cold war, 1945–1950. New York, 1970. 428 p.
16. *Fitzpatrick S.* Education and social mobility in the Soviet Union 1921–1934. New York, 1979. 366 p.
17. *Friedrich C.J., Brzezinski B.* Totalitarian dictatorship and autocracy. Cambridge, 1965. 438 p.
18. *Gaddis J. L.* The United States and the origins of the cold war, 1941–1947. New York, 1972. 382 p.
19. *Garthoff R.L.* The role of the military in recent Soviet politics. *The Russian Review.* 1957. № 2. P. 15–24.
20. *Gouzenko I.* The iron curtain: Inside Stalin's spy ring. New York. 1948. 279 p.
21. *Hahn W.* Postwar Soviet politics: the fall of Zhdanov and the defeat of moderation, 1946–1953. London, 1982. 243 p.
22. *Jasny N.* Kolkhozy, the achilles' heel of the Soviet regime. *Soviet Studies.* 1951. № 2. P. 150–163.
23. *Jasny N.* Labor and output in Soviet concentration camps. *Journal of Political Economy.* 1951. № 59. P. 405–419.

Симонов М.А.

24. *Jasny N.* The socialized agriculture of the USSR: Plans and performance. Stanford. 1949. 837 p.
25. *Joravsky D.* The Lysenko affair reprint edition. Chicago, 1970. 474 p.
26. *Katkov V.* Soviet economy 1940–1965. Baltimore, 1961. 375 p.
27. *Koropec'ij I.S.* Industrial location policy in the U.S.S.R. during the postwar period // Economic performance and the military burden in the Soviet Union a compendium of papers submitted to the subcommittee on foreign economic policy of the joint economic committee Congress of the United States. Washington, 1970. P. 232–301.
28. *Koutaissoff E.* Literacy and the place of Russian in the Non-Slav Republics of the USSR. *Soviet Studies*. 1951. № 2. P. 150–163.
29. *Mansvetov F.S.* Tannu-Tuva the Soviet “Atom city”? *The Russian Review*. 1947. № 2. P. 9–19.
30. *Nagy F.* The struggle behind the iron curtain. New York. 1948. 461 p.
31. *Nekrich A.M.* The punished peoples: The deportation and fate of Soviet minorities at the end of the Second world war. New York, 1978. 238 p.
32. *Nicolaevsky B.I.* The new Soviet campaign against the peasants. *The Russian Review*. 1951. № 2. P. 81–98.
33. *Paterson T.G.* On every front: The making of the cold war. New York, 1979. 210 p.
34. *Popper K.* The open society and its enemies. London, 1945. 361 p.
35. *Ra'anan G.D.* International policy formation in the USSR: factional “Debates” during the zhdanovshchina. Hamden. 1983. 248 p.
36. *Ro'i Y.* Soviet decision making in practice: The USSR and Israel 1947–1954. London, 1980. 540 p.
37. *Ruble B.A.* The Leningrad affair and the provincialization of Leningrad. *The Russian Review*. 1983. № 3. P. 301–320.
38. *Theoharis A.G.* The Yalta myths: An Issue in U.S. Politics, 1945–1955. Columbia, 1970. 263 p.
39. *Towster J., Wright Q.* Political power in the U.S.S.R., 1917–1947: The theory and structure of government in the Soviet State. New York. 1948. 443 p.
40. *Warner G.* The Korean War. International affairs. New Jersey, 1980. P. 484.
41. *Авторханов А.Г.* Народоубийство в СССР. Убийство чеченского народа. Мюнхен, 1952. 72 с.
42. *Козлов В.А., Локтева О.К.* Архивная революция в России (1991–1996) // Свободная мысль. 1997. № 1. С. 113–121.
43. *Романовский Н.В.* Социология позднего сталинизма // Социологические исследования. 1997. № 2. С. 69–76.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Камынин Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (специальность 07.00.09)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью М.А. Симонова
«Обзор зарубежной историографии “позднего сталинизма” в 1945–1991 гг.»

Настоящая статья посвящена анализу представлений о периоде «позднего сталинизма» в зарубежных исследованиях времен «холодной войны». Особую значимость работе придает тот факт, что приведенная историография в недостаточной степени известна русскоязычным исследователям.

Статья обладает необходимой степенью актуальности, поскольку в настоящее время историки все больше обращаются к сюжетам, хронологически связанными с последними годами жизни И.В. Сталина. Для наиболее полного анализа событий и учета всех точек зрения исследователи вынуждены обращаться не только к современной иностранной научной литературе, но и работам, написанным ранее. Это позволяет проследить эволюцию представлений зарубежного научного сообщества на развитие СССР после войны.

Достоинством статьи является представленная автором периодизация развития зарубежной историографии времен холодной войны. При ее анализе ста-

новится ясно, что мнение исторического сообщества не было монолитным и изменялось под влиянием текущей политической конъюнктуры, смены исследовательских подходов в гуманитарных науках, общекультурной ситуации в западных обществах и т.д.

В качестве перспективы для дальнейшей разработки темы автору можно указать на исследования различий в подходах ученых в рамках одного выделяемого периода. Интересна разница во взглядах между исследователями советской политики и экономики, а также представителями разных советологических школ и направлений.

Представленная к рецензии статья содержит научную новизну, использованный в ней материал имеет ярко выраженную авторскую составляющую и хорошо структурирован.

Работу М.А. Симонова рекомендую к публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

Доцент кафедры истории России
Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина

С.В. Гориков
(специальность 07.00.02)

REVIEW OF FOREIGN HISTORIOGRAPHY OF “LATE STALINISM” IN 1945–1991

Simonov Maxim Anatol'evich, researcher at the Laboratory of interdisciplinary humanitarian studies of the Institute of history and archaeology of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: m.a.simonov1@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the evolution of foreign historical thought about the period of “late Stalinism” from the end of the World War II to the collapse of the Soviet Union in 1991. The author presents the periodization of historiography, which allows to reveal the change in the points of view of foreign scientists for this period of Russian history. It is concluded that in 1945–1991 the main body of information was accumulated, which became the basis for the development of modern studies of the period of “late Stalinism”.

Key words: historiography, foreign historiography, late Stalinism, I.V. Stalin.

LIST OF REFERENCES

1. Arendt H. The origins of totalitarianism. New York, 1951. 704 p.
2. Bergson A. The economics of Soviet planning. New Haven, 1964. 394 p.
3. Bernard P.J. Planning in the Soviet Union. London-New York, 1966. 309 p.
4. Bethell N. The last secret: The delivery to Stalin of over two million Russians by Britain and the United States. New York, 1974. 224 p.
5. Brown J.A. Public opinion in the Soviet Union. *The Russian Review*. 1950. № 1. P. 37–44.
6. Chamberlin W.H. U. S. S. R. and U. N. *The Russian Review*. 1947. № 2. P. 37–43.
7. Childs J.L., Counts G.S. America, Russia, and the Communist party in the postwar world. New York, 1943. 92 p.
8. Dallin D.J. Russia and postwar Europe. New Haven. 1943. 230 p.
9. Deutscher I. Stalin, a political biography. London. 1949. 600 p.
10. Dunham V. In Stalin's Time: Middleclass values in Soviet fiction. Durham, 1990. 320 p.
11. Dunmore T. The Stalinist command economy: The Soviet State apparatus and economic policy 1945–1953. New York, 1980. 176 p.
12. Ellman M.J. Planning problems in the USSR: The contribution of mathematical methods to their solution. Cambridge, 1973. 394 p.
13. Epstein J. Operation Keelhaul; The story of forced repatriation from 1944 to the present. 1973. 255 p.

Simonov M.A.

14. Fainsod M. How Russia is ruled. Cambridge, 1953. 575 p.
15. Feis H. From trust to terror: The onset of the cold war, 1945–1950. New York, 1970. 428 p.
16. Fitzpatrick S. Education and social mobility in the Soviet Union 1921–1934. New York, 1979. 366 p.
17. Friedrich C.J., Brzezinski B. Totalitarian dictatorship and autocracy. Cambridge, 1965. 438 p.
18. Gaddis J.L. The United States and the origins of the cold war, 1941–1947. New York, 1972. 382 p.
19. Garthoff R.L. The Role of the Military in Recent Soviet Politics. *The Russian Review*. 1957. № 2. P. 15–24.
20. Gouzenko I. The Iron Curtain: Inside Stalin's Spy Ring. New York. 1948. 279 p.
21. Hahn W. Postwar Soviet politics: the fall of Zhdanov and the defeat of moderation, 1946–1953. London, 1982. 243 p.
22. Jasny N. Kolkhozy, the achilles' heel of the Soviet regime. *Soviet Studies*. 1951. № 2. P. 150–163.
23. Jasny N. Labor and output in Soviet concentration camps. *Journal of Political Economy*. 1951. № 59. P. 405–419.
24. Jasny N. The socialized agriculture of the USSR: Plans and performance. Stanford. 1949. 837 p.
25. Joravsky D. The Lysenko affair reprint edition. Chicago, 1970. 474 p.
26. Katkoff V. Soviet economy 1940–1965. Baltimore, 1961. 375 p.
27. Koropeckyj I.S. Industrial location policy in the U.S.S.R. during the postwar period // Economic performance and the military burden in the Soviet Union a compendium of papers submitted to the subcommittee on foreign economic policy of the joint economic committee Congress of the United States. Washington, 1970. P. 232–301.
28. Koutaissoff E. Literacy and the place of Russian in the Non-Slav Republics of the USSR. *Soviet Studies*. 1951. № 2. P. 150–163.
29. Mansvetov F.S. Tannu-Tuva the Soviet "Atom city"? *The Russian Review*. 1947. № 2. P. 9–19.
30. Nagy F. The struggle behind the iron curtain. New York. 1948. 461 p.
31. Nekrich A.M. The punished peoples: The deportation and fate of Soviet minorities at the end of the Second world war. New York, 1978. 238 p.
32. Nicolaevsky B.I. The new Soviet campaign against the peasants. *The Russian Review*. 1951. № 2. P. 81–98.
33. Paterson T.G. On every front: The making of the cold war. New York, 1979. 210 p.
34. Popper K. The open society and its enemies. London, 1945. 361 p.
35. Ra'anan G.D. International policy formation in the USSR: factional "Debates" during the zhdanovshchina. Hamden. 1983. 248 p.
36. Ro'i Y. Soviet decision making in practice: The USSR and Israel 1947–1954. London, 1980. 540 p.
37. Ruble B.A. The Leningrad affair and the provincialization of Leningrad. *The Russian Review*. 1983. № 3. P. 301–320.
38. Theoharis A.G. The Yalta myths: An Issue in U.S. Politics, 1945–1955. Columbia, 1970. 263 p.
39. Towster J., Wright Q. Political power in the U.S.S.R., 1917–1947: The theory and structure of government in the Soviet State. New York. 1948. 443 p.
40. Warner G. The Korean War. International affairs. New Jersey, 1980. P. 484.
41. Avtorkhanov A.G. The homicide in the USSR: The murder of the Chechen people. Munich, 1952. 72 p.
42. Kozlov V.A., Lokteva O.K. Archival revolution in Russia (1991–1996). *Svobodnaya mysl'*. 1997. № 1. P. 113–121.
43. Romanovsky N.V. Sociology of late Stalinism. *Sociologicheskie issledovaniya*. 1997. № 2. P. 69–76.